

Lexical-semantic groups of the verbs of motion in structurally different languages (on the material of the Russian and the Tatar languages)

[Лексико-семантические группы глаголов движения в разноструктурных языках (на материале русского и татарского языков)]

Gelinya Kh. Gilazetdinova – Ruzilya R. Salakhova

DOI: 10.18355/XL.2018.11.04.04

Abstract

The article is devoted to the study of the verbs of motion in Russian and Tatar. The verbs of vibrational and rotational motion are investigated. Lexico-semantic variants of the verbs are analyzed in the article; their equivalents are found out. Semantic similarities and differences are defined. Special derivative features of the verbs of motion in the compared languages are described. The importance of the research is determined by the practical output connected with the study of verbs in the context of bilingualism.

Key words: verbs of motion, oscillatory motion, rotational movement, Russian language, Tatar language

Аннотация

Статья посвящена изучению глаголов движения в русском и татарском языках. Исследуются глаголы поступательного, колебательного, вращательного движения. Показаны лексико-семантические варианты анализируемых глаголов, выявлены их эквиваленты, определены сходства и различия семантики. Представлены словообразовательные особенности глаголов движения в сопоставляемых языках. Важность исследования определяется практическим выходом, связанным с изучением глаголов в условиях билингвизма.

Ключевые слова: глаголы движения, колебательное движение, вращательное движение, русский язык, татарский язык

Введение

Как известно, лексико-семантические группы слов представляют собой своеобразные микросистемы языка на лексическом, грамматическом и словообразовательном уровнях. Изучение лексико-семантических групп и их лексическое описание, разработка типологии невозможно без обращения к сопоставительному анализу данных образований в разноструктурных языках. Предметом данного сопоставительного исследования являются разноструктурные русский и татарский языки. Актуальность данной темы определяется межкультурными барьерами при изучении глаголов движения в условиях билингвизма, возникающими, на наш взгляд, вследствие недостаточного сопоставительного анализа. При сравнении неродственных языков специфика каждого из них проявляется достаточно ярко. Особенно интересен в этом плане словообразовательный уровень, поскольку при его исследовании на поверхность выступает тот типовой признак, который лежит в основе наименования целых классов слов, отчетливее проступают системные связи и отношения, связывающие всю структуру языка.

Методология

В работе были использованы следующие **методы**: сопоставительный, структурно-функциональный, статистический и метод компонентного анализа.

Семантическая структура любого глагола – это комплекс семантических компонентов, сем, которые могут получать свое формальное выражение на одном из уровней языковой структуры. Наиболее часто в качестве таких параметров глагольного действия выступают: способ движения, направление движения, среда, расстояние, охватываемое действием, время и фазы его протекания, количество участников, интенсивность, способ действия и др. Каждый из названных параметров может иметь дальнейшее членение: например, способ действия (перемещение в пространстве, положение в пространстве и т.п.). В этом плане интересны исследования ученых Института семиотики Академии наук Республики Татарстан, которые занимаются разработкой лингвистической базы и созданием иерархической семантической модели глаголов татарского языка на базе WordNet (Galieva, Nevzorova, Suleymanov 2015; Galieva, Nevzorova 2016).

Глаголы движения с давних пор были предметом внимания многих лингвистов. Они исследовались в разных аспектах и на материале многих языков. Но в ранних трудах лингвистов о глаголах движения имелись лишь отдельные высказывания, которые служили иллюстрацией видового различия в процессе словообразования. Из истории изучения глаголов движения следует отметить, что среди ученых долго шли споры по определению единых критериев для выделения глаголов движения и перемещения. Одни исследователи полагают, что основным критерием для выделения их является кратность и не кратность движения (В.А.Богородицкий, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов), другие за основу принимают направленность движения (Г.П. Павский, Н.А. Аверьянова, Н. Сирбу), третья группа ученых считает, что основным критерием служит абстрактность или конкретность движения, обозначенные в основе глагола (А.Х. Востоков, З.У. Блягоз). По нашему мнению, при изучении глаголов движения необходимы все три критерия, так как глаголы данного типа в разноструктурных языках мы исследуем в сравнительном аспекте.

Исследование лексико-семантических групп (ЛСГ) глаголов движения в разносистемных языках имеют важное теоретическое и практическое значение для разработки вопросов семантики, лексики, словообразования и стилистики, а также для практики лексикографической работы, методики преподавания языка в вузе и школе. Следует особо подчеркнуть значимость изучения ЛСГ глаголов движения в сопоставительном аспекте при дистанционном обучении языку (например, татарскому) на онлайн-курсах (Fatkullova, Zamaletdinov, Yusupova 2013; Gimaletdinova, Khalitova 2016).

Теоретическую основу нашей работы составляют положения и выводы, содержащиеся в трудах Р.С. Газизова (Gazizov, 1977), Р.А. Юсупова (Yusupov, 1980), А.А. Аминовой (Aminova, 1996), В.Б. Сувановой (Suvanova, 2006).

Цель статьи – выявление и системное описание лексико-семантических групп глаголов движения татарского и русского языков в сопоставительном аспекте.

Материалом исследования послужили одноязычные и двуязычные (русско-татарские и татарско-русские) словари. Дополнительным источником явились толковые словари русского и татарского языков. Примеры извлечены из Татарского национального корпуса «Туган тел» (Tatar National Corpus «Tugan Tel») и Национального корпуса русского языка (National corpus of the Russian language). Переводы татарских текстов осуществлены авторами статьи.

Считается, что лексико-семантическая группа глаголов движения состоит из трех основных классов: глаголы поступательного, колебательного и вращательного движения (Ibragimova, 1988; Galieva, Zamaletdinov, 2015: 33).

Глаголы поступательного движения

Основным признаком глаголов поступательного движения является направленность движения, состоящая из разных компонентов: движение по горизонтали и вертикали, вверх – вниз, внутрь – изнутри наружу, с пересечением границы пространства – без пересечения границы, от точки – к точке и т.д. На основе лексико-семантических признаков в татарском языке глаголы поступательного движения подразделяются на две подгруппы:

1. Глаголы, обозначающие направление движения: *бару* – идти, *керу* – войти, *төшу* – спускаться.

2. Глаголы, обозначающие способ движения: *атлау* – шагать, *йөзү* – плавать, *йөгерү* – бежать, *агу* – течь (Tatarskaya grammatika 1997: 74).

Глаголы, обозначающие направление движения, включают группу глаголов, фиксирующих векторные характеристики движения по **вертикали**: а) **вверх**: *күтәрелү* – подниматься, *менү* – взбираться, подниматься, залезать (вверх), взбираться, *урлау* – подниматься вверх, набирать высоту; б) **вниз**: *төшү* – спускаться, опускаться, *түбәнәю* – снизиться; и по **горизонтالي**: а) **вовнутрь**: *керү* – входить, въезжать; б) **изнутри**: *чыгу* – выходить, выезжать; в) **к субъекту или объекту**: *якынаю* – приблизиться, *килү* – прийти; г) **от субъекта или объекта**: *китү* – уходить, *ерагаю* – удаляться, *чигенү* – пятиться (Gilazetdinova, Salakhova, 2016: 50-51).

Глаголы, обозначающие способы движения, в отличие от глаголов направленного движения, могут приобрести признак направленности в определенном контексте. Характер движения в них уточняется с точки зрения среды, способа, темпа, образной характеристики. В группе глаголов, обозначающих среду движения, можно выделить следующие виды: а) глаголы со значением движения по твердой поверхности: *атлау* (шагать), *урмалау* (ползти), *шуу* – *кататься* (на коньках, санках, лыжах).

Тапталган сукмактан бер адым читкә атласаң, бил тиңентен батасың да китәсең (Г. Апсалимов). *Чуть шагнешь в сторону от протоптанной тропинки, обязательно провалишься по пояс в снег.*

Значение передвижения по земле в татарском языке не дифференцировано в зависимости от способов передвижения (пешком или на транспорте), оно выражается одним словом – *бару* (передвигаться). Для выражения передвижения на транспорте используются дополнительные лексические средства, обозначающие конкретный вид транспорта: *машина белән бару* (ехать на машине), *поезд белән бару* (ехать на поезде). Следовательно, словом, которое однозначно выражало бы значение *ехать*, татарский язык не располагает. В русском языке способ передвижения – пешком или на транспорте – лексически дифференцирован: для этого употребляются соответственно глаголы *идти* и *ехать*.

б) глаголы со значением движения по воздуху: *очу* – летать, лететь.

Парлашып жырлап кыялар, йөрәкне телеп-телеп, күлләрдән диңгез буена очачак кошлар кебек (Ш. Камал). *То запевают они, навесая острую грусть, как птицы которые должны улететь из наших озер к морям.*

В русском языке передвижение человека по воздуху при помощи какой-либо техники обозначается, как и процесс передвижения птиц, глаголом *лететь*, при этом вовсе необязательно упоминание средства передвижения. Например, *лететь в Москву*. Для татарского языка несвойственно обозначать передвижение человека по воздуху словом *очу* (лететь), которое

употребляется лишь по отношению к птицам и летательным аппаратам. Передвижение же человека по воздуху выражает глагол *бару*, то есть передвигаться с указанием летательной техники. Следовательно, значение вышеуказанного словосочетания было бы неправильно перевести на татарский язык как *Мәскәүгә очу*, а следует выразить как *Мәскәүгә самолет белән бару* (Лететь в Москву на самолете).

в) глаголы со значением движения в жидкой среде: *йөзү* – *плыть, плавать, агу* – *течь, протекать, литься*. *Агыйдел тын гына ага да ага* (М. Амир). *Река Белая спокойно течет себе и течет*.

В татарском языке словом *йөзү*, соответствующим основному значению русскому глаголу *плыть*, обозначается лишь процесс передвижения человека по воде без специальной техники, а также передвижение рыб и плавающих животных. Для носителя русского языка передвижение человека по воде независимо от того, при помощи плавательной техники он передвигается или без нее, естественно было передать глаголом *плыть*. Соответственно этому, если по-русски можно сказать *Я плыл из Казани на теплоходе*, то по-татарски следует сказать *Мин Казаннан теплоход белән бардым* (не *йөздәм* – плыл) (Salakhova, Sibgaeva, 2014: 326).

В русском языке глаголы поступательного движения являются устойчивой структурно-семантической группой глаголов несовершенного вида, объединяющихся в пары слов с общим корнем (кроме разнокорневых в паре *идти* – *ходить*). Эти слова противопоставлены другу другу по значениям однонаправленности – неоднаправленности движения, а также по кратности – некратности. Соотносительные пары глаголов движения следующие: *бежать* – *бегать*, *брести* – *бродить*, *везти* – *возить*, *вести* – *водить*, *гнать* – *гонять*, *гнаться* – *гоняться*, *ехать* – *ездить*, *идти* – *ходить*, *катить* – *катать*, *катиться* – *кататься*, *лезть* – *лазить*, *лететь* – *летать*, *плыть* – *плавать*, *ползти* – *ползать*, *тащить* – *таскать*, *тащиться* – *таскаться*, *нести* – *нести* (Russkaya grammatika 1980: 590-591).

От глаголов однонаправленного движения, во-первых, с помощью приставки *по-* образуются глаголы совершенного вида начинательного значения: *бежать* – *побежать*, *ехать* – *поехать*, *идти* – *пойти* и др.

Он пошёл быстрее, и мне пришлось бежать за ним в своих красных босоножках (А.Чернов). *Сердце его бешено колотилось в груди и очень захотелось побежать* (Д. Суслин).

Во-вторых, при помощи приставок *вы-*, *до-*, *пере-*, *от-* образуются глаголы пространственного значения типа *выбежать*, *добежать*, *перебежать*, *отбежать*. Указанные приставки образуют и видовые пары. Например, *перебежать* – *перебегать*, *добежать* – *добежать*, *отбежать* – *отбегать*.

Там без конца пытались перебежать дорогу большие и лохматые собаки (С. Самаров). *Нам пришлось перебежать из подвезда в подвезд, из дома в дом* (М. Серова).

От глаголов разнонаправленного движения также образуются приставочные глаголы совершенного вида с различными оттенками значения, например, ограниченное во времени действие (*походить*) или результат действия (*износить*).

Теперь попробуй походить по комнате (В. Кольцов). *Странно и обидно, когда вещь покупают не для того, чтобы износить, а для того, чтобы сберечь* (Д. Бутрин).

В татарском же языке глаголы одного и того же лексического значения не подразделяются на виды по признаку совершенности и несовершенности. Однако отсутствие совершенного и несовершенного вида в татарском языке не является препятствием для образования разнообразных значений глаголов

поступательного движения. Если в русском языке такую функцию выполняют приставки, в татарском же языке эту роль выполняют модифицирующие глаголы. В роли функционально модифицирующих глаголов выступают полнозначные глаголы, среди которых огромное множество глаголов поступательного движения. Рассмотрим некоторые из них:

1) деепричастие + модифицирующий глагол *керу* выражает действие, направленное вовнутрь, иногда с оттенком неожиданности: *кайтып керу* (вернуться), *килеп керу* (войти).

Өйгә килеп кердем, анда мине эни каршылады (А. Еники). *Зашел в дом, там меня встретила мама;*

2) деепричастие + модифицирующий глагол *китү* выражает действие, совершающееся с удалением в каком-нибудь направлении от исходного пункта, или начало действия: *кайтып китү* (пойти (домой)), *йөгереп китү* (побежать), *чаптырып китү* (ускакать).

Алмаев язып бетерде дә урыныннан торып кабинет буйлап йөрөп китте (Г. Ахунов). *Дописав, Алмаев встал и начал ходить по кабинету;*

3) деепричастие + модифицирующий глагол *төшу* выражает внезапное действие: *килеп төшу* (прибыть).

Сибгат карт тагын шушы приискалар һәм үзенең кайларда йөргәннен сөйләп барганга күрә, без шахтага килеп төшкәнәбезне сизми дә калдык (М. Гафури). *По пути на шахту старик Сибгат все рассказывал об этих приисках и о тех местах, где он побывал, поэтому мы и не заметили, как прибыли к шахте.*

4) деепричастие + модифицирующий глагол *чыгу* выражает действие совершающееся в определенных пространственных пределах: *йөрөп чыгу*, *әйләнеп чыгу* (обойти) и действие направленное через какое-нибудь пространство, предмет: *йөзеп чыгу* (переплыть), *атлап чыгу* (перешагнуть), *сикереп чыгу* (перепрыгнуть).

Якуб бушап калган бакчаларны йөрөп чыкты да таш жәйгән юл буйлап китеп барды (И. Гази). *Якуб обошел опустошенные огороды и ушел по дороге, вымощенной камнями.*

Таким образом, в русском языке пространственные значения оформляются с помощью префиксов и конфиксов, присоединяемых к непроизводным глаголам движения. Что касается татарского языка, то для передачи пространственной семантики существует небольшая, но функционально важная группа глаголов, лексическая основа которых выражает направление в пространстве – *керу* (войти), *чыгу* (выйти).

Как видно из примеров, в татарском языке в качестве модифицирующих глаголов выступают глаголы поступательного движения. По нашим подсчетам, число таких глаголов достигает восьми. Это следующие глаголы: *йөрү* (ходить), *керү* (войти), *чыгу* (выйти), *китү* (уходить), *килү* (приходить), *төшу* (спускаться), *узу*, *үтү* (проходить). Необходимо уточнить, что в качестве их лексических основ могут выступать не только глаголы движения, но и глаголы из других семантических групп. Так, словообразующий тип «деепричастие + модифицирующий глагол *бару*» выражает: 1) нарастание, развитие действия, усиление действия: *яхшыланып бару* (улучшаться); 2) действие, развивающееся в направлении своего конца, предела: *бетеп бару* (кончаться); 3) регулярно совершающееся действие: *укып бару* (читать регулярно) и т.д. (Ganiev, 2015: 132–133).

Глаголы колебательного движения

Глаголы колебательного движения – один из подклассов глаголов способов движения. Это глаголы обозначают движение на месте или в пределах очень ограниченного, замкнутого пространства. Колебательное движение складывается из отдельных квантов, когда квантом колебания является движение из одной крайней точки движения в другую, где его направление меняется на противоположное (Ibragimova, 1982: 72).

По мнению Л.М. Васильева, в русском языке глаголы движения имеют следующие подклассы: глаголы поступательного и непоступательного движения, глаголы вращательного движения. Под термином «непоступательное движение» лингвист рассматривает колебательное движение, причем типовая семантика глаголов колебательного движения описывается так: «мерно двигаться в разных направлениях» (Vasilyev, 2002: 73).

Глаголы собственно колебательного движения (качания) обозначают независимое движение, которое состоит в цикличном отклонении тела субъекта от центра равновесия то в одну, то в другую сторону. Данную группу образуют возвратные соотносительные глаголы типа *колебаться – колебнуться, качаться – качнуться, шататься – шатнуться, колыхаться – колыхнуться, болтаться – болтнуться, мотаться – мотнуться*.

Глаголы колебательного движения русского языка можно разделить на два вида. Во-первых, это глаголы беспорядочного движения: *шевелиться, трогаться, метаться, рваться*.

Ему казалось, если он не будет шевелиться, неведомые обитатели заметят его, так и будут шушать рядом (М. Тырин).

Во-вторых, это глаголы однообразного движения, которые, в свою очередь, делятся на две подгруппы:

1) ритмичные частые движения: *трястись, дрожать, вздрагивать, вибрировать, сотрясаться, дрыгать, мерцать* и др.

Остальные решили куда-нибудь зайти, чтобы не дрожать на ветру, открыли первую попавшуюся дверь и услышали "Катюшу" (В. Аксенов).

2) неритмичные движения из стороны в сторону или сверху вниз с непостоянной амплитудой колебания: *качаться, шататься, реять, раскачиваться, размахиваться* и т.д.

Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный (М.Горький); *Нескладно размахиваясь, он сбивал, а не срезал траву* (В. Быков).

Таким образом, в русском языке глаголы колебательного движения несовершенного и совершенного вида противопоставляются по семантическим признакам: «из стороны в сторону/в одну сторону», «многоактно/одноактно», «в пределах пространства, ограниченного амплитудой движений/в пределах пространства одной фазы движения», «длительно/одномоментно». Глагол *качаться* является ядерным в данной группе и обладает широкой семантической сочетаемостью. Ср.: *Стрела крана с висящими на ней операторами качалась вверх-вниз* (В. Аксенов).

В татарском языке глаголы колебательного движения, как и другие подклассы глаголов движения, к сожалению, не нашли необходимого отражение в монографических трудах. По нашим данным, количественный состав глаголов колебательного движения в татарском языке чуть превышает одного десятка (всего 13), в то время как в русском языке мы насчитали более двух десятков аналогичных глаголов (24). В татарском языке к глаголам колебательного движения можно отнести следующие: *селкену* – шевелиться, *калтырау* – дрожать, *селтәу* – махать, *селку* – отряхивать, *жиллү* – махать,

веять, *кыймылдау* – шевелиться, *кагу* – трясти, махать, *дерелдәу* – дрожать, *тетрәу* – содрогать, *тирбәлу* – колыхаться, *тирбәнү* – колебаться, *атыну* – качаться, *чайкалу* – шататься, *жылфердәу* – реять, трепетать. Рассмотрим некоторые из них.

Селкенү – шевелиться, приходит в движение под действием чего-либо, не совершая при этом поступательного движения. Для глагола *селкенү* повторяемость движений и количество итераций несущественны: это может быть, как единичное (однократное), так и повторяющееся движение.

Ахырда бөтенләй терелгән, башы селкенмәс булган (Г. Абсалямов). *В конце концов он поправился, голова перестала трястись.*

Движения, выражаемые этим глаголом, не обязательно регулярные, они могут быть однократными или повторяющимися, беспорядочными; а в ситуациях, когда описывается движение типа маятника, имеется в виду в первую очередь само наличие движения, но не его характеристика как колебательное (Galieva, Zamaletdinov, 2015: 34).

Специализированный глагол качания **атыну** – «качаться, совершать колебательные движения из стороны в сторону по типу маятника», когда движения обязательно регулярные и повторяющиеся (циклические, по определенному ритму). Образован от основы *ату* (бросать) путем присоединения аффикса рефлексива *-ын*.

Йшьләр таган атынган, көнөзын жьырлап-биеп күнел ачу гадәте булган (Ф. Яруллин). *Молодежь качалась на качелях, был обычай целый день развлекаться с песнями и танцами.*

Жылфердәу – «развеваться, колыхаться в воздухе от ветра или движения». Глагол образован от звукоподражательного сочетания *жылфер-жылфер* (звуки, издаваемые при колыхании ветром развевающегося предмета, чаще всего из ткани). Используется по отношению к ткани, полотнищу и другим подобным мягким и гибким объектам, то есть сочетаемость ограничена объектами, которые могут развеваться при ветре или движении, меняя форму.

Атлар кузгалды, һәр ике яктан да яулыклар жылферди башлады (Г. Баширов). *Лошади тронулись, с обеих сторон начали развеиваться платки.*

Как уже отмечалось, глагол *жылфердәу* предполагает довольно интенсивные движения развевающегося объекта, если нужно подчеркнуть плавность движений (Tatarskaya grammatika, 1998: 113). При тех же сочетаниях используется глагол *чайкалу*.

Чайкалу – «совершать плавные колебательные движения в воде или воздухе из стороны в сторону и/или сверху вниз». Образовано от глагола *чайкау* «полоскать в воде, покачать головой или руками» присоединением аффикса пассива. Движения, описываемые глаголом *чайкалу* – плавные, не очень быстрые. В значительной части контекстов присутствует вода или описывается движение на воде.

Кайчагында исә икәүләп, билләреннән тотынышып һәм көй уңаена чайкала биреп, жьырлап жибәрәләр (Ш. Камал). *Иногда они становились рядом и запевали вдвоем, обнявшись и покачиваясь в такт мелодии.*

Глагол **тирбәлу/тирбәнү/тибрәлу/тибрәнү** обозначает повторяющиеся колебательные движения с большим количеством итераций.

Ә тулган айга житез-тере генә бер йолдыз ияргән... Ул да тибрәнә-тибрәнә... тибрәнә-тибрәнә... (М. Амир). А за большой круглой луной увязалась одна-единственная шустрая звездочка... Она как-то странно дрожит... Все дрожит, дрожит...

Из всех татарских глаголов движения именно этот выражает в наибольшей степени упорядоченность, ритмичность колебательного движения и большое количество итераций.

Таким образом, и в русском и в татарском языке имеется значительный набор средств для выражения разных типов колебательного движения. Русские глаголы собственно колебательного движения дифференцируются на основе видовой оппозиции. В татарском языке глаголы собственно колебательного движения дифференцируются на основе семантического признака.

Формирование универсальных критериев категоризации глаголов колебательного движения и сопоставительное исследование их семантики представляются чрезвычайно важными как для формирования полной картины отражения в языке многомерного концепта «движение», так и для выявления национальной специфики этого отражения.

Глаголы вращательного действия

Глаголы вращения – одна из особенных групп глаголов способа движения. Это небольшая подгруппа глаголов, семантика которых связана с описанием движения по круговой траектории. В русском языке, например, для описания ситуаций вращения используется восемь глаголов, ср.:

Крутиться – контролируемое или управляемое вращение тел, имеющих собственную (внутреннюю) ось, число оборотов не важно.

Метрах в пятидесяти от них лежит замерший кверху колёсами мотоцикл: они продолжают крутиться в воздухе (В. Гроссман).

Вертеться – неконтролируемое и неупорядоченное (возможно – в разные стороны) вращение субъекта вокруг собственной оси.

Пусть всегда в вашей жизни сияет солнце научных побед и стрелка компаса вертится с бешеной скоростью – вам, геологам, хорошо известно, что это значит! (А. Луковкина).

Вращаться – равномерное круговое движение с большим числом оборотов вокруг собственной или внешней оси.

Когда колёса парохода начали вращаться, она вышла на боковую палубу, чтобы в последний раз взглянуть на родные лица (С. Кулидж).

Кружить – круговые движения над находящимся внизу на большом расстоянии ориентиром:

На берегу палили пушки, над головами, сбрасывая парашютистов, кружили самолёты (В. Аксенов);

Кружиться – поступательное движение, сопровождаемое вращательным: *Крупные снежинки кружились на ветру, будто гусиные перья из огромной распоротой подушки* (Л. Погребин).

Виться – движение по спиральной траектории, рефлексивное расширение длинных гибких предметов:

Две тысячи километров тянется, вьется центральная колымская трасса – шоссе среди сопок, ущелий, столбики, рельсы, мосты (М.Шаламов).

Катиться – вращение вокруг внутренней оси, сопровождаемое однонаправленным перемещением в тесном контакте с плоскостью:

И пусть шёл дождь и даже снег, ничто не могло помешать мячу катиться, а детям – бегать за ним (Б. Бланше).

Кататься – разнонаправленные неполные повороты в тесном контакте с плоскостью, без перемещения:

Когда позволял ландшафт, машины начинали кататься вокруг жертвы, медленно сжимая кольцо окружения (В. Шальгин).

Как видно из примеров, глаголы вращательного движения, то приближаясь по характеру обозначающего ими перемещения к классу глаголов колебательного движения и контактируя с полем интенсивности через

признаки «быстро» и «медленно», представляют бесконечное возвращение к началу пути (к исходной точке) и передают неспособность (а иногда невозможность) достичь цели.

Ситуация вращения в татарском языке описываются следующими пятью глаголами: *эйләну* – вертеться, вращаться, кружить, кружиться, *урау* – намотать, окружать, объехать, *бөтерелу* – вихриться, кружиться, юлить, *бору* – вертеть, завинтить, крутить, *тэгәрәу* – катиться, перекатиться. Рассмотрим некоторые из них.

Глагол *урау* (мотать, наматывать) означает вращение вокруг собственной или внешней оси в одной плоскости с ориентиром, движение по спиральной траектории, закручивание длинных гибких объектов.

Беренче пар ат ишегалдына шаулап килеп керде һәм ишегалдын уратып, басыкч төбенә ук килеп туктадылар (А. Еники). Первая пара лошадей влетела во двор, на всем скаку описала круг и как вкопанная стала у самих ступеней крыльца.

Бөтерелу (вихриться, кружиться) – очень быстрое неконтролируемое, неравномерное вращение вокруг внутренней оси, напоминающее вихрь или воронку.

Һәркемнең үз хезмәте: һавада, эйлән-бәйлән уйнап, яфраklar бөтерелә (Г. Баширов). У каждого свои дела: в воздухе, танцует в хороводе, кружатся листья.

Тэгәрәу (катиться) – однонаправленное вращение вокруг собственной оси, сопровождаемое передвижением по плоскости, с различными оборотами вращения; вращение вокруг собственной оси. *Алма тэгәрәган жырда алма исе калмый булмас (поговорка). Там, где прокатилось яблоко, не может не остаться его запах.*

Эйләну (вертеться, вращаться, кружить, кружиться) – равномерное целенаправленное и контролируемое, достаточно медленное вращение вокруг внешнего ориентира, на расстоянии от него, в том числе на расстоянии по вертикальной оси (т.е. над ним), полные и неполные обороты.

Эйләндем-туландым да, эш белән эвәрә килгән хужаларның кузләреннән берәз югалып торыйм дип, тагын болынга чыгып ктәргә булдым (М. Амир). Поворотевшись по двору, я не смог придумать ничего лучшего, как скрыться на время с глаз озабоченных хозяек.

Показательно, что ядерным в группе глаголов колебательного движения является глагол *эйләну*, который обладает наиболее широкой семантической сочетаемостью: 1) вертеться, вращаться, кружить, кружиться; 2) поворачиваться, повернуться, обернуться, оборачиваться; 3) переворачиваться, перевернуться, ворочаться; 4) обходить, объезжать (Tatarsko-russkiy slovar'1995).

Кроме того, в татарском языке имеются и аналитические формы данного глаголы с разнообразными значениями: *эйләнеп кайтырга* – вернуться обратно, *эйләнеп китәргә* – завертеться, *эйләнеп чыгарга* – обойти кругом.

В русском языке, как и во многих других языках, глаголами вращения являются предикаты, описывающие длительное (многократное) движение со множествами оборотов. В татарском языке большинство глаголов вращения имеют именно подобное значение, однако есть и глаголы однократного вращения. Например, глагол *бору*: *колакны бору* (дернуть за уши). Хотя аналитические формы данного глагола, как и у всех глаголов вращения в татарском языке, весьма многообразны: *борып алырга* (отвертеть), *борып кертергә* (завинтить), *борып куярга* (закрутить), *борып чыгарырга* (вывинтить), *борып жиберергә* (повернуть) (Tatarsko-russkiy slovar'1995: 80).

Заклучение

Семантическая структура глаголов движения татарского языка в большей части значений совпадает с аналогичной структурой русского языка. Указание на перемещение субъекта в пространстве между двумя точками как по горизонтали, так и по вертикали является обязательным для обоих языков и представлено антонимичными средствами типа *керу* (входить, въезжать), *килеп керу* (войти), *кайтып керу* (вернуться), *барып керу* (зайти) и *чыгу* (выходить, выезжать), *кереп чыгу* (заскочить), *алып чыгу* (вывести), *атлап чыгу* (перешагнуть), *йөзеп чыгу* (переплыть), *сикереп чыгу* (перепрыгнуть); *киту* (уходить, уехать, отъехать, выехать) и *килу* (приехать, приходиться, подъехать) и т.п. (Tatarsko-russkiy slovar'1995).

Необходимо отметить, что существует и сложные взаимоотношения между глаголами изучаемых языков. Например, двум татарским глаголам движения соответствует один русский глагол: тат. *бару*, *кайту* – рус. *ходить*; или двум русским глаголам соответствует в татарском языке один глагол: рус. *идти и ехать* – тат. *бару*. Характерно, что в «Толковом словаре татарского языка» приводится четырнадцать оттенков значений глагола *бару*, и шесть оттенков значений глагола *кайту*. Например, *бару* 1) идти, пойти, поехать; 2) идти, продолжаться (*укулар майга кадәр барды* – учеба продолжалась до мая); 3) идти, протекать, проходить (*процесс ничек бара? – как проходит процесс?*); 4) утверждать, говорить (*син курмәдем дип барасың инде – ты утверждаешь, что не видел*); 5) выйти, выходить (*кияүгә бару* – выйти замуж); 6) подходить, быть к лицу (*бу кулмәк сиңа бара* – это платье тебе подходит); 7) приближаться к определенному возрасту (*житмешенче яше белән бара* – ему(ей) идет седьмой десяток); 8) в определенное время на сцене постановка спектакля или демонстрация на экране фильма (*телевизорда кызыклы фильм бара* – по телевизору идет интересный фильм); 9) усвояемость пищи организмом (*аш тамагына бармый* – суп не лезет в горло) и др. (Tolkovy slovar' tatarskogo yazyka 2015: 65). «Толковый словарь русского языка» под ред. С.И. Ожегова и Н.Д. Шведовой у глагола *ходить* регистрирует семь оттенков значений: 1. То же, что идти. 2. Одеваться во что-нибудь, носить. 3. Быть с кем-нибудь, исполнять какие-нибудь обязанности, находиться в каком-нибудь состоянии (разг.). 4. Заботиться о ком-нибудь, ухаживать (разг.) и др. (Tolkovy slovar' russkogo yazyka 2003: 865).

Различие в структурных характеристиках глаголов движения обусловлены типологическими особенностями сопоставляемых языков. Так, в русском языке глаголы движения образуются при помощи различных префиксов типа *в-, вы-, от-, у-, под-, при-* и др. Вполне естественно, что один и тот же «смысл» может быть передан равноуровневыми формальными средствами как в самом языке, так и в сравниваемых разноструктурных языках. Например, значение «движение вокруг точки» в русском языке выражается глаголами с префиксом *об-*: *объехать, облетать, обползть*, а в татарском языке – лексемами *эйләну* (вертеться, вращаться), *урау* (обходить, объехать) или *эйләнен үту* (обойти, объехать), *урап узу* (обходить, объезжать). Значение возвратного действия составляет основу русских глаголов *вернуться* и *возвращаться*. В татарском языке для такой цели существует глагол *кайту*, функционирующий как в самостоятельном употреблении – *кайту* (вернуться), так и в составе производной конструкции – *очып кайту* (прилететь), *барып кайту* (съездить).

Важно отметить, что составные глаголы в русском языке отсутствуют, а в татарском языке они очень распространены. Как видно из примеров, составные глаголы в татарском языке состоят из комбинации деепричастия на *-п* или на *-а-ә, -ый/-и* с рядом модифицирующих глаголов. Причем роль

модифицирующих глаголов очень часто выполняют глаголы движения типа *йөрү* (ходить), *керү* (войти), *китү* (уходить), *килү* (приходить), *төшү* (спускаться), *узу* (проходить).

Выводы

Глаголы движения в сопоставляемых языках, будучи универсальной категорией, являются одной из значимых лексико-семантических групп глаголов, передающих картину реального мира, так как движение – это форма существования материи. Следует отметить, что в обоих языках по объему глаголы движения составляют наибольшие группы. Это объясняется тем, что данные глаголы весьма употребительны в речи и передают важные процессы действительности, связанные с философскими категориями времени и пространства.

Сравнительно-сопоставительный анализ групп глаголов движения в изучаемых языках позволил выявить их специфические структурно-семантические особенности. Так, с точки зрения структуры в татарском языке функционируют простые и составные глагольные единицы для обозначения движения, в то время как в русском языке – преимущественно простые, образованные префиксальным способом. В то же время отмечается несовпадение в семантике изучаемых глаголов в неродственных языках (ср. рус. *ходить* – тат. *бару*). Часто многокомпонентность семантической структуры сопоставляемых глагольных единиц не дает возможность свести ее к общему идентификатору.

Результаты данного исследования могут быть полезными для раскрытия механизма лексико-семантической трансференции, что позволяет наметить определенные подходы, которые следует учитывать при разработке и совершенствовании методики преподавания татарского языка в русскоязычной аудитории и, наоборот, русского языка в татароязычной аудитории. В частности, при изучении глаголов необходимо широко использовать элементы сопоставления лексико-семантических групп глагольных единиц данных языков с учетом их универсальных и национальных особенностей.

Благодарности

Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной в рамках государственной поддержки Казанского (Приволжского) федерального университета в целях повышения его конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

Bibliographic references

- AMINOVA, A.A. 1996. Osobennosti semanticheskogo strukturirovaniya glagolnogo deistviya v russkom i tatarskom glagolakh // Modeli natsionalnykh yazykov. Kazan: Fen. Vyp. 4, pp. 6-12.
- VASILYEV, L.M. 2002. Sistemyi semanticheskii slovar' russkogo yazyka. Vyp.3. Predikaty dvizheniya. Ufa. Izd-vo Bashkirskogo un-ta. ISBN 5-7477-0607-1
- GAZIZOV, R.S. 1977. Sopostavitel'naya grammatika tatarskogo i russkogo yazykov. Kazan': Tatknigoizdat.
- GALIEVA, A.M. – ZAMALETDINOV, R.R. 2015. Sposoby vyrazheniya mul'tisub'yektnosti v tatarskom yazyk'e: grammaticheskiye i semanticheskkiye aspekty// Filologia i kultura (Philology and Culture). № 3 (41). Kazan, pp. 32-38. ISSN 2074-0239

- GALIEVA, A. – NEVZOROVA, O. – SULEYMANOV, D. 2015. Corpus based Tatar Lexicography: Verbs in TatWordnet. In: *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 198, pp. 132-139. ISSN 1877-0428
- GALIEVA, A. – NEVZOROVA, O. 2016. Semantic Annotation of Verbs for the Tatar Corpus. In: *Proceedings of the XVII EURALEX International Congress: Lexicography and Linguistic Diversity*. 6-10 September, 2016. Tbilisi, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, pp. 340-347. ISBN 978-9941-13-542-2
- GANIEV, F. A. 2015. *Funktional'naya grammatika tatarskogo yazyka*. Kazan. ISBN 987-5-906701-56-5
- GILAZETDINOVA, G.KH. – SALAKHOVA, R.R. 2016. Semanticheskiye osobennosti glagolov postupatel'nogo dvizheniya v tatarskom yazyk'e. In: *Filologia i kultura (Philology and Culture)*. № 1 (43). Kazan, pp. 48-52. ISSN 2074-0239
- GIMALETDIBOVA, G. – KHALITOVA, L. 2016. Self-paced learning: Investigating an online Tatar language course. In: *XLinguae Journal*, Volum 9, Issue 3, pp. 81-92. ISSN 1337-8384
- IBRAGIMOVA, V.L. 1982. Semanticheskiye klassy glagolov kol'ebatel'nogo i vrashchatel'nogo dvizheniya v russkom yazyk'e // *Issledovaniya po semantik'e*. Ufa: Izd-vo Bashkirkoskogo un-ta, pp. 66-73.
- IBRAGIMOVA, V.L. 1988. *Semantika russkogo glagola (leksika dvizheniya): Uchebnoye posobiye*. Ufa: Izd-vo Bashkirkoskogo un-ta. 1988.
- National corpus of the Russian language URL:// <http://www.ruscorpora.ru/> (data obrashcheniya 20.05.2017).
- OZHEGOV S.I. – SHVEDOVA N.YU. 1999. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 tysiach slov i frazeologicheskikh vyrazheniy*. M. Azbukovnik. 944 pp. ISBN 5-89285-003-X
- RUSSKAYA grammatika 1980. M.: Izd-vo Nauka, T. I.
- RUSSKO- TATARSKIY slovar' 1991. Pod red. F.A. Ganieva. M.: Russkiy yazyk. ISBN 5 200-01112-4
- RUSSKO-TATARSKIY uchebnyi slovar' glagol'nogo upravleniya 2013. Kazan. Tatarskoye knizhnoye izd-vo. ISBN 978-5-298-02402-0
- SALAKHOVA, R.R. – SIBGAEVA, F.R. 2014. Cross-linguistic differences as a type of lexical difficulties in Russian-Tatar translations. In: *Journal of Language and Literature*, Baku. Vol. 5, No. 4, pp. 325-328. ISSN 20780303
- SALAKHOVA, R.R., 2015. Onomatopoeicheskaya l'eksika v tatarskom yazyk'e I sposoby yeyo perevoda na russkiy yazyk (na material'e romana A.Absal'mova «B'elyie cv'ety»). In: *Filologicheskkiye nauki: voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota. № 10(52). Ch.1, pp.159-162. ISSN 1997-2911
- SUVANOVA, V. B. 2006. L'eksiko-semanticheskaya gruppa glagolov dvizheniya v tuvinskom yazyk'e (v sopostavitel'nom asp'ekt'e). Avtoref. diss.... kand. filol. nauk. Novosibirsk.
- TATARSKAYA grammatika (na tatarskom yazyk'e): v 3-kh t. 1998. Kazan. Tatarskoye knizhnoye izd-vo. T. I. ISBN 5-85840-297-6
- TATARSKAYA grammatika: v 3-kh tt. 1997. Kazan. Tatarskoye knizhnoye izd-vo. T. II. Morfologiya. ISBN 5-298-00875-5
- TATAR National Corpus «Tugan Tel». Available online: http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/index.php?interface_language=ru (data obrashcheniya: 05.06.2017).
- TATARSKO-RUSSKIY slovar' 1995. Kazan. Tatarskoye knizhnoye izd-vo. ISBN 4602020000-086
- TOLKOVYI slovar' tatarskogo yazyka 2015. T. I. Kazan. Institut yazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova. ISBN 978-93091-189-3
- TOLKOVYI slovar' tatarskogo yazyka: v 3-kh t. 1979. Kazan. Tatarskoye knizhnoye izd-vo. T. II. ISBN 70105-034

TOLKOVYY slovar' tatarskogo yazyka: v 3-kh t. 1981. Kazan. Tatarskoye knizhnoye izd-vo. T. III. 832 p. ISBN 70105-089

FATKULLOVA, K.S. – ZAMALETDINOV, R.R. – YUSUPOVA, A.Sh. 2013. Information-communicative Devices for Tatar Language Teaching. In: World Applied Sciences Journal, vol.26, n.1, pp.103-107. ISSN 1818- 4952

YUSUPOV R.A. 1980. Leksiko-frazeologicheskiye sredstva russkogo i tatarskogo yazykov. Kazan, Tatarskoye knizhnoye izd-vo.

Words: 4863

Characters: 38 822 (21,57 standard pages)

Prof. Gelinya Kh. Gilazetdinova, PhD.
Department of General Linguistics and Turcology
Kazan Federal University
18 Kremlyovskaya St., 420008 Kazan
Republic of Tatarstan
Russia
ggilaz@mail.ru

Assoc. Prof. Ruzilya R. Salakhova, Phd.
Department of General Linguistics and Turcology
Kazan Federal University
18 Kremlyovskaya St., 420008 Kazan
Republic of Tatarstan
Russia
ruzilya5@mail.ru